

ДИСКУРС ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН: ЗАПАДНЯ ПОСТКОЛОНИАЛЬНОГО МЫШЛЕНИЯ

Ключевые слова: глобализация, дискурс, постколониальное мышление, автор дискурса, парадигма коммуникации.

Дискурс глобализации реконструируется субъектами, исходя из имеющихся у них дискурсов. Использование (пост)колониального дискурса как универсального инструмента построения собственных представлений о будущем приводит к замкнутому кругу: в рамках (пост)колониального дискурса воспроизводится (пост)колониальное устройство сообщества, способствующее формированию (пост)колониального дискурса у его участников. Переход к деколониальному мышлению становится возможным, при использовании синергетической парадигмы коммуникации. В рамках этой парадигмы совместный дискурс глобализации в качестве равноправных соавторов конструируют коллективные субъекты, использующие разнообразные формы организации.

Aleksandr Plyushch

DISCOURSE OF POSTSOVIET COUNTRIES: TRAP OF THE POSTCOLONIAL THINKING

Key words; globalization, discourse, postcolonial thinking, author of discourse, communicational paradigm.

Discourse of globalization is reconstructed by subjects according to the discourses they have. Usage of (post)colonial discourse as an universal tool for the construction of own concepts of future leads to the closed circle: within the frameworks of (post)colonial discourse (post)colonial model of society is reproduced, that contributes to the forming of (post)colonial discourse among its participants. Transition to decolonial thinking becomes possible with the usage of synergistic paradigm of communication. Within the framework of this paradigm common discourse of globalization is constructed by collective subjects as equal coauthors, which use different forms of organization.

Постановка проблемы. Появляется все больше исследований, в которых история Советского Союза, включающая взаимоотношения бывших союзных республик, нередко осмысливается сквозь призму постколониального дискурса. В нормативных рамках этого дискурса локальный опыт бывших британских и французских колоний переносится на другие страны, опираясь на некоторые универсальные категории, которых придерживаются все человеческие сообщества, пережившие колониально-имперский комплекс взаимоотношений.

В современном мире успешный проект социального государства возможен только как часть консолидированного проекта с другими государствами¹. Глобализацию рассматриваем как конструирование мирового сообщества

---

¹ Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования М.: Academia, 2004; Кастельс М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура М.: ГУ ВШЭ, 2000.

(метасубъекта) различными странами (субъектами), которые опираются на общее понимание мирового устройства. Глобализация, как вхождение страны в мировое сообщество и принятие соответствующей модели мироустройства, предполагает осознание истории взаимоотношений с другими странами, конструирование на его основе форм и методов самоорганизации мирового сообщества, согласование с другими странами теоретических моделей в ходе интеграции. Для постколониальной теории важен акцент на сложноорганизованном взаимодействии субъектов социокультурных практик при конструировании дискурса глобализации.

Привлекательность дискурса неолиберальной глобализации заключается в том, что его принятие подразумевает принадлежность к кругу успешных на сегодняшний день стран. Элиты постсоветских стран, принимая дискурс глобализации, опираются на идентичность образа страны, заложенную в их собственном дискурсе. Самоидентификация истории страны как «освобождения от колониального прошлого» ведет к редуцированному пониманию социального устройства, когда задается только иерархическая структура социальных взаимодействий. Проявляется так называемый «тупик постколониального мышления», когда создаваемая в его рамках когнитивная карта сама несет следы колониализма, конструируемая модель взаимоотношений воспроизводит матрицу колониальных отношений господства-подчинения как единственно возможную².

Использование постколониального дискурса как универсального инструмента построения собственных представлений о будущем приводит к замкнутому кругу: в рамках постколониального дискурса воспроизводится (пост)колониальное устройство сообщества, способствующее формированию (пост)колониального дискурса у его участников. В условиях кризиса неолиберальной глобализации усиливается ее мощное пропагандистское сопровождение, которое убеждает нас в том, что мы живем в единственно лучшем из возможных миров, а все другие пути – «дорога к тоталитаризму» или фашизм. Вместе с тем возникает запрос на принципиально иную, деколониальную модель организации мирового сообщества, иного социального и политического проекта, кроме как устоявшейся модели иерархических взаимоотношений «прогрессивного» центра и «модернизирующейся» периферии. **Целью статьи** является рассмотрение возможности преодоления западни

---

² Глостанова М. Постсоветская литература и эстетика транскulturации. Жить нигде, писать ниоткуда. М.: УРСС, 2004.

постколониального мышления, используемого в дискурсе как постсоветских стран, так и отдельных российских республик.

Исследование проблемы. Для начала зададим понимание природы дискурса и возможные способы его конструирования. Дискурс становится одним из самых востребованных понятий современной методологии. Наблюдается все более широкое употребление этого понятия при большом разнообразии и вариации его толкования³. Исходя из тринитарного, текстового понимания организации жизнедеятельности субъекта в мире (мир – субъект – дискурс), дискурс понимается как замысел текста (жизнедеятельности) субъекта. Дискурс рассматриваем как ментальный инструмент субъекта, который позволяет ему функционировать в «объективном» мире. Наличие трех измерений дискурса (физического, социального, ментального) предполагает три различных способа его конструирования, позволяющие совершенствовать его организацию: усвоение практик жизнедеятельности субъекта, конструирование совместного дискурса в ходе коммуникаций с другими субъектами, реконструкция имеющегося дискурса в ходе рефлексивных процессов аутокоммуникации. Это дает возможность строить все более сложноорганизованный дискурс, позволяющий понимать других субъектов и организовывать с ними совместную жизнедеятельность.

В свою очередь, организацию дискурса также можно рассматривать как текст, который представляет «текст в тексте» (или замысел замысла) (Рис. 1.). В качестве текста дискурса будет выступать картина мира, конструируемая субъектом. Автором текста дискурса является конструируемый субъектом образ субъекта, который включает в себя набор ролей субъекта в реконструируемом социальном контексте картины мира. Замысел текста дискурса представляет собой предполагаемую модель будущего, которая может быть развернута в программу достижения этого будущего.

Усложнение организации социального контекста, в котором субъект может занимать различные позиции, приводит к конструированию образа субъекта, который конструирует дискурс системной организации (дискурс дискурсов) на основе дискурсов (картин мира) субъекта в отдельных позициях. Если привести аналогию с биологии, то это напоминает малый и большой круги кровообращения: чтобы снабдить органы кислородом (сконструировать текст дискурса), вначале надо обогатить кровь кислородом в легких (задать образ автора). В одном измерении дискурса задаются позиции субъекта, в другом – соответствующие этим позициям

---

³ Киященко Л.П. Беспокойство становления целостностью. Вариации на тему трансдисциплинарности // Вопросы философии. 2015. № 11. С. 76-87.

картины мира. В конкретной ситуации определяется набор значимых позиций субъекта, и воспроизводится соответствующая им когерентная картина мира. Изменение набора позиций и их значимости приводит к преобразованиям системной интегративной картины мира, предполагая ее динамический характер.

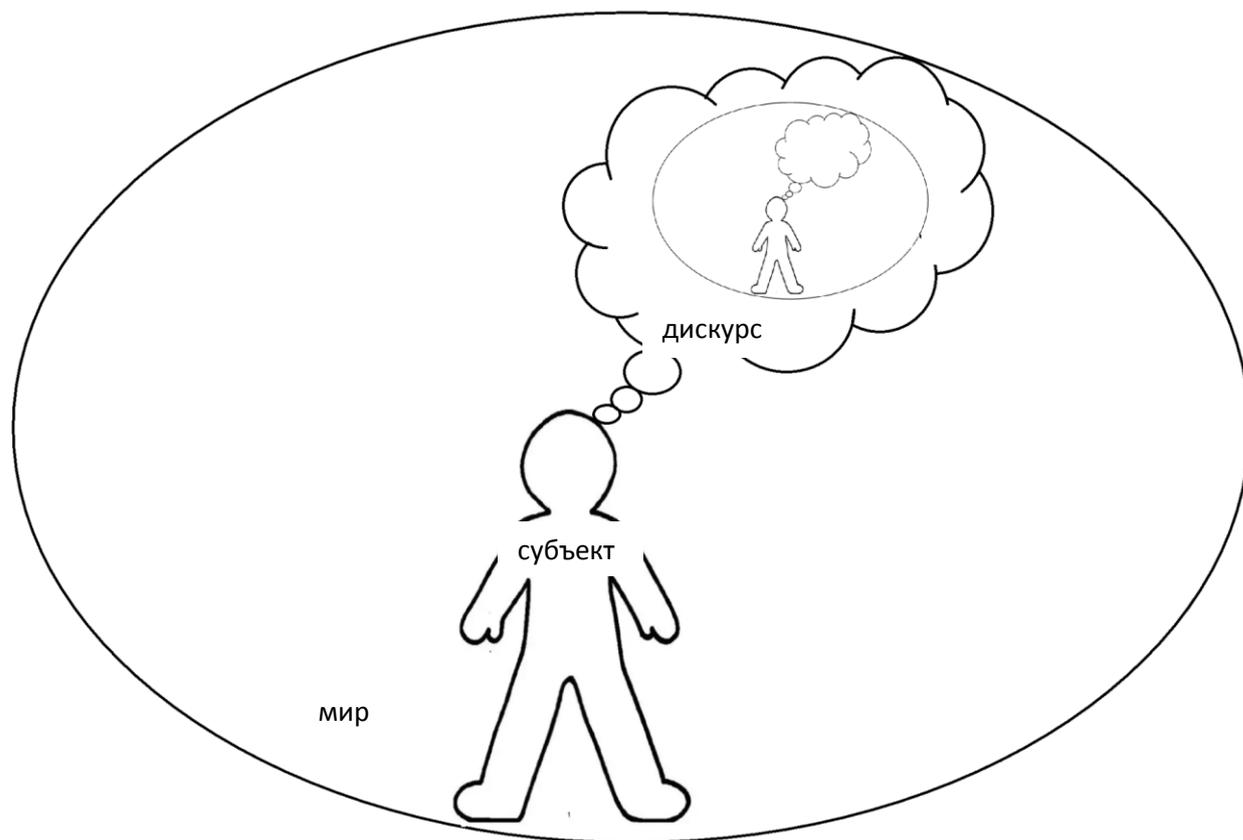

Рис. 1. Рисунок организации дискурса субъекта

Интеграция картин мира в различных позициях субъекта в единое целое осуществляется в соответствии с замыслом субъекта, исходя из имеющегося у него инструмента – его нормативного дискурса. В ходе конструирования усложненного дискурса инструмент конструирования может изменяться, запуская процессы круговой причинности. Дискурс рассматривается как система постоянного совершенствования, как текст, автор которого вместе со своим замыслом доопределяется в конкретной ситуации. В этом тексте заложена модель будущего, выражающая цели автора. Реконструкция дискурса, помимо анализа текстов предполагает понимание того, какие субъекты составляют его автора, и каковы цели (ре)конструкции интегративного дискурса, как целостного дискурса

жизнедеятельности в целом. Процессы (ре)конструкции образа субъекта и целостного дискурса сопряжены, хотя их организация разнонаправлена: образ субъекта конструируется от целого к частям целого, дискурс субъекта – от дискретных частей к интегрированному целому.

Дискурс глобализации рассматриваем как дискурс, совместно конструируемый участниками мирового сообщества (дискурс дискурсов). Успешные общества на основе собственных представлений о социальном устройстве, реализованных на практике, договариваются о правилах организации мирового сообщества. Выделяем три способа конструирования этого дискурса, когда его автором является один субъект, часть сообщества (группа субъектов), или сообщество в целом. Эти способы конструирования совместного дискурса опираются на различные парадигмы коммуникации: субъект – объектную, субъект – субъектную, парадигму коллективного субъекта (или синергетическую парадигму). Рассмотренные парадигмы коммуникации выражают возможные этапы (и способы) самоорганизации обществом своих теоретических конструкций (синкретическая целостность, система, фрактал), когда постепенно расширяется круг авторов социетального дискурса и увеличивается сложность организации общества⁴.

В рамках субъект-объектной парадигмы коммуникации один из субъектов общества самостоятельно осуществляет построение социетального (имперского) дискурса, которого придерживаются и другие субъекты общества. Использование субъект-субъектной парадигмы коммуникации подразумевает, что конструирование совместного дискурса может быть обусловлено не только особенностями дискурсов участников глобализации, но и влиянием социального контекста. В рамках конструктивистских подходов отношения участников коммуникации рассматриваются сквозь призму исторически и культурно локализованных отношений между членами социального сообщества в контексте выполнения ими своих социальных ролей⁵. Согласование дискурсов автономных субъектов позволяет перейти к конструированию совместного дискурса, который будет принят каждым субъектом и может иметь разную форму организации: быть их аддитивной суммой или системой (или сочетать эти формы в различных соотношениях). Главная особенность его

---

⁴ Лепский В.Е. Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: «Когито-Центр», 2015.

⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания М.: Медиум, 1995.; Джерджен К. Дж. Социальный конструкционизм: знание и практика. Сб. статей Минск.: БГУ, 2003.

организации состоит в том, что в нем в имплицитной форме заложены существующие в сообществе социальные взаимоотношения, когда учитывается «социальный вес» каждого автономного субъекта, определяющий то, в какой мере компоненты его дискурса входят в состав совместного дискурса. Поэтому достаточно часто бывает ситуация, когда «начальник всегда прав», и его вклад в совместный дискурс превалирует.

В рамках субъект-субъектной парадигмы коммуникации конструирование совместного дискурса подчинено существующей модели социальной иерархии, когда представления о сформированных статусах субъектов обуславливают значимость их дискурсов. Можно говорить о проявлении (пост)колониального мышления, когда культивация онтологической (экономической, социальной, культурной) зависимости заменяется гносеологической. Когда дискурс глобализации конструирует часть субъектов мирового сообщества, по сути наблюдается тот же имперский дискурс, только от лица субъектов, образующих замкнутую секту («золотой миллиард»). (Пост)колониальный дискурс, претендующий на монополию в области знаний, и, соответственно, универсальность мироустройства, заменяет возможность конструирования альтернативных миромоделей симулякрами социальных изменений, которые необходимы существующей элите, чтобы ничего не меняя по сути, оставаться на вершине иерархии.

Создание промежуточных ступеней социальной иерархии (организация общества как системы систем) порождает возможности социального лифта, но не устраняет неравенство возможностей при конструировании совместного дискурса субъектов на разных ступенях социальной иерархии. Выстраивая многоступенчатую иерархию, модернизаторы, которые, по сути, остаются колонизаторами, преследуют несколько целей. Во-первых, остаются на вершине пирамиды, придерживаясь того же колониального дискурса. Во-вторых, маскируют колониальные отношения декларацией (пост)колониального дискурса, когда промежуточные звенья находятся в двух ролях, являясь подчиненными для вышестоящих и управляющими для нижележащих. В-третьих, предлагают возможность войти в круг избранных, поднимаясь по ступеням социальной лестницы. Как следствие, большинство людей может протестовать против социального неравенства («долой Дракона»), но вместо изменения правил конструирования совместного дискурса, они довольствуются имитацией социальных преобразований («(старый) Дракон умер, да здравствует Дракон (в новом облики)»).

В рамках парадигмы коллективного субъекта, когда индивидуальные субъекты воспринимают себя частью коллективного субъекта, конструирование совместного дискурса осуществляется всеми субъектами, являющимися его равноправными соавторами. Допускается возможность множества интерпретаций социальной реальности и подразумевается их неполнота, что предполагает их дополнение. Если в малой группе парадигма коллективного субъекта реализуется через равноправие дискурсов всех участников, то в сложноорганизованных обществах коммуникации индивидуальных субъектов понимаются как часть метакоммуникаций коллективных субъектов, которые и образуют равноправных соавторов социетального дискурса. Возможность соавторства социетального дискурса достигается качеством дискурса коллективного субъекта, признанного индивидуальными субъектами, входящими в его состав, а также другими коллективными субъектами.

Неумение строить сложные совместные ментальные конструкции (и/или нежелание, поскольку придется брать ответственность за судьбу созданного целого) приводит к разочарованию в сконструированном совместном дискурсе из-за собственной неспособности проникнуться его Духом, разобраться в сложности его организации. Бинарное (черно-белое) мышление не позволяет реконструировать тринитарность организации (цветного) мира. В рамках (пост)колониального дискурса подчиненная культура сводится к имитации доминирующей культуры из-за неспособности ее носителей разобраться в сложности, превосходящей возможности их дискурса. Можно сказать, что у представителей нынешних элит бывших советских республик (да и множества представителей советских элит ее позднего времени) была имитация советского образа жизни. Они декларировали сложноорганизованный синергетический дискурс, но не придерживались его в собственной жизнедеятельности.

Использование ими (пост)колониального дискурса ведет их к феномену «расщепленного» сознания, основанного на культурной маргинальности этих субъектов. У этих субъектов возникает проблема культурной дислокации, когда они разделяют жизнедеятельность на «до» и «после», что приводит к неустойчивой и часто негативной самоидентификации в прошлом. Целостный анализ жизненного мира сообщества подменяется трактовками отдельных эпизодов из жизни общества, выбранных фрагментированным «Я». Виктимизация, смакование своей роли жертвы (реальной или мнимой) непродуктивно по своей природе. Это приводит к негативному

образу «Я», выстраиванию собственной экзистенции заново и вопреки существовавшему нормативному дискурсу того сообщества.

Эти элиты приобретают новую идентичность путем разрушения истории общества как части коллективного субъекта, осуществляя редукцию сложности традиционного дискурса. «Научные коллективы», стоящие у этих элит на довольствии, обеспечивают «научное» обоснование происходящих процессов⁶. Разрушение совместной культуры, педалирование собственных национальных традиций в обществе постмодерна сопровождается копированием другой культуры, которая опять же сводится к имитации. В частности, копирование систем управления других государств приводит к имитации систем управления и к деятельности социальных структур, исполняющих волю доминанта, которая ведет к закреплению отставания в уровне развития⁷. Неспособность социальной системы решать проблемы нарастающей сложности из-за используемого типа дискурса может привести к деградации системы⁸.

Элиты постсоветских стран многогранную историческую жизнедеятельность своих обществ сводят к гиперболизации отношений отдельных субъектов общества с (имперским) центром управления совместным государством. Результаты прошедшей совместной жизнедеятельности для других субъектов общества и качество их жизни не берутся во внимание. Как следствие, пришедшие к власти элиты, придавая ценность значимым для них аспектам, воспроизводят то устройство страны, которое их не устраивало в прошлом, занимая место имперских элит и ретранслируя (пост)колониальный дискурс.

Глобализация, как организация метасубъекта, подразумевает конструирование субъектами глобализации ее дискурса, опирающегося на практики жизнедеятельности, коммуникации с другими субъектами, аутокоммуникацию. Постсоветские страны попадают в уже сложившуюся в мире структуру взаимоотношений, принимая ее устройство и ее правила, в которых авторство дискурса определено заранее за единственным цивилизационным центром, предлагающим универсальный дискурс. В пространстве социальных коммуникаций господствует неолиберальный дискурс.

---

⁶ Табачков А.С. Информационное общество в контексте истории // Вопросы философии, 2014 № 10. С. 37-46.

⁷ Малинецкий Г.Г. Междисциплинарные идеи в социологии и вызовы будущего // Социс. 2015. № 4. С. 152-161.

⁸ Революция Никанорова (круглый стол) // Изборский клуб. Русские стратегии. 2013. № 8. С. 90-98.

Использование (пост)колониального дискурса отдельными странами ведет к воспроизводству его в дискурсе глобализации.

Совместный дискурс конструируется субъектами, исходя из имеющихся у них представлений. В основе постколониального дискурса бывших советских республик лежит неявное понимание неполноценности используемого ими социетального дискурса (по отношению к лучшим современным образцам), что не позволяет использовать его для конструирования совместного дискурса глобализации. Используя постколониальный дискурс, эти страны воспроизводят иерархическое устройство этого мира, где их место на периферии. Когда прогрессивный мировой лидер предлагает универсальную модель социального устройства, в которой он сохраняет роль управляющего центра, эту модель добровольно подхватывают «освободившиеся» страны, наконец-то имеющие возможность, выбрать «достойного, настоящего» хозяина.

Конструирование совместного дискурса подразумевает задание не только дискурсов и возможного социального пространства позиционирования их авторов, но и способа построения этого дискурса. Вырваться из западни замкнутого круга постколониального дискурса возможно путем изменения ментального инструмента, когда при конструировании совместного дискурса будет использоваться парадигма коммуникации коллективных субъектов, а не субъект-субъектная парадигма коммуникации индивидуальных субъектов. Для носителя деколониального дискурса осознание неполноты собственного дискурса сопровождается возможностью совершенствования собственного дискурса, учитывая дискурсы других субъектов.

Проведенное эмпирическое исследование служит иллюстрацией теоретических рассуждений, когда особенности организации дискурсов бывших советских республик демонстрируют как примеры воспроизводства (пост)колониального мышления, так и возможности его преодоления. **Организация эмпирического исследования.** Учитывая, что социализация подрастающего поколения направлена на усвоение молодыми людьми социетального дискурса общества, студенты, которые уже имеют достаточный запас знаний и сформированную в целом картину мира, могут выражать ментальность своего общества⁹. Наиболее «официальный» дискурс воспроизводят субъекты общества, имеющие малый опыт социальных практик и не бывавшие за

---

⁹ Петренко В.Ф., Митина О.В., Магомед-Эминов М.Ш. К ментальности Евразийского мира (социальные стереотипы дагестанских женщин). Психосемантическое исследование // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 112-133.

границей, которые ретранслируют дискурс пространства социальных коммуникаций. Социетальный дискурс реконструировался на основе анализа семантического пространства, сконструированного с помощью психосемантической методики субъективного шкалирования образов стран, когда 11 стран и две международные организации оценивались студентами по 18 признакам. Подробно методика и ее применение описано в предыдущих работах¹⁰.

Рассмотрены дискурсы трех групп студентов, не бывавших пределами своей страны. В марте–апреле 2013 г. были опрошены 66 студентов Черниговского национального педагогического университета (Украина) и 51 студент Финансово-технологической академии (г. Королев Московской области, Россия), в марте-апреле 2016 г. – 50 студентов Московского государственного областного технологического университета.

Результаты и их обсуждение. У граждан России и Украины наблюдалась схожесть организации структуры семантического пространства. Во всех группах были выявлены двухфакторные структуры семантического пространства, первый фактор которых можно интерпретировать как «успешное государство», а второй фактор – как «воинственность». Анализ содержания семантического пространства: особенности группирования стран, позиционирование образа собственной страны и предполагаемая роль при конструировании дискурса, позволили выявить особенности конструирования дискурсов.

У студентов Украины сконструирована картина мира, характерная для носителей (пост)колониального дискурса. Бывший колонизатор, «воинственная и малоуспешная» Россия, противопоставляется «цивилизационному» миру, попадая в отдельный кластер (рис. 2.). В этом мире выделены: страна-лидер (США – самая «успешная» и достаточно «воинственная» страна) и страна-аутсайдер (Украина – самая «малоуспешная» и «миролюбивая» страна). В рамках (пост)колониального дискурса Украина приобретает новую идентичность, освободившись от пут России, которая позиционируется как неуспешное агрессивное государство. Вместе с тем, акцентирование внимания на «колониальном прошлом», виктимизация своей истории приводят к воспроизводству постколониального дискурса. Статус страны и стиль взаимоотношений в новом социальном пространстве не меняются, происходит только

---

¹⁰ Плющ А.Н. Моя хата с краю (опыт реконструкции языковой картины мира) // Социс. 2016. № 2. С. 136-147.; Плющ А.Н., Басманова Н.И., Лисневская А.А. Связь субъективной картины мира с эмиграционными намерениями // Вопросы психологии. 2014. № 6. С. 52-65.

замена колонизатора. Место неуспешного, отсталого колонизатора занимает современный прогрессивный мировой лидер, привлекающий своими достижениями (успешный колонизатор).

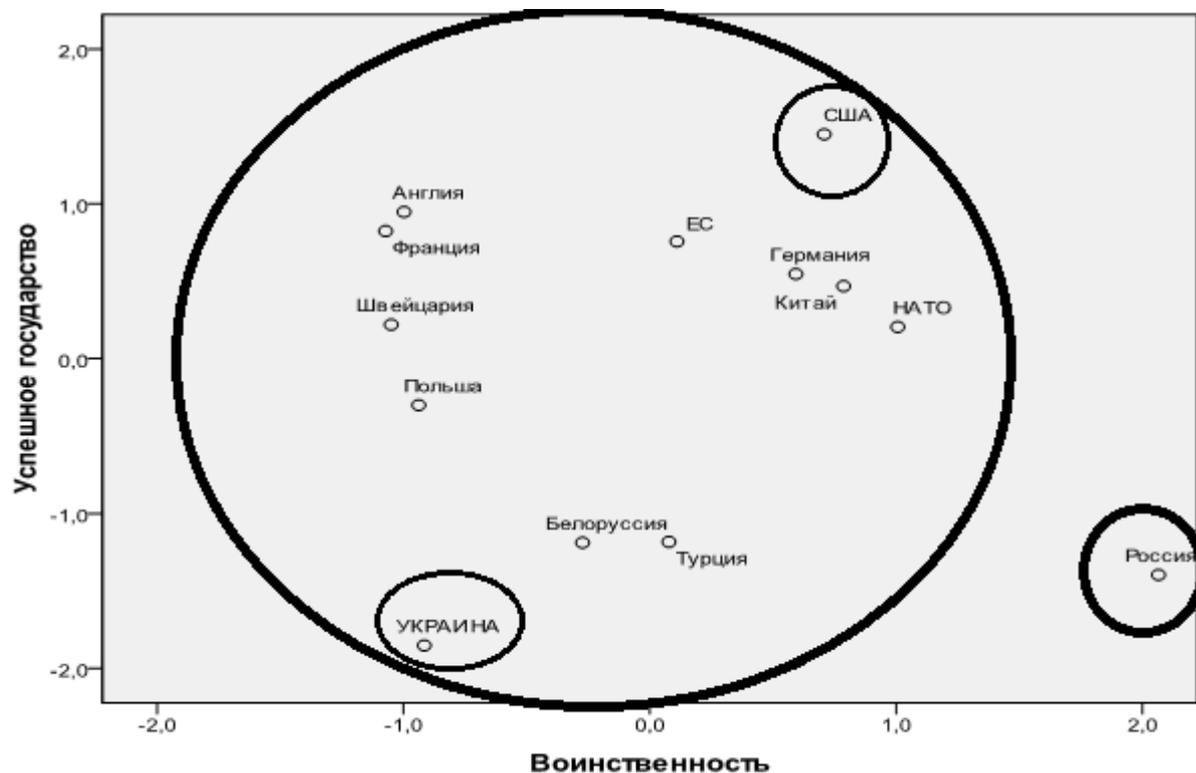

Рис. 2. Семантическое пространство восприятия стран студентами Украины

У студентов России (2013 г.) наблюдаем картину многополярного мира, характерную для носителей деколониального дискурса. Дискурс глобализации конструируется в рамках метакоммуникаций успешных коллективных субъектов, которые претендуют на равноправие (рис. 3.). Конструируется модель равноправных авторов (не иерархичной структуры), которые являются коллективными субъектами. Преодоление постколониализма становится возможным путем создания нового мировидения, когда автономный субъект рассматривается как часть коллективного субъекта. Совершается парадигматический сдвиг от противостояния («негативной» модели конкуренции, когда каждый сам за себя) к дополнению (модели сотрудничества равноправных коллективных субъектов) в рамках совместного функционирования. Вместе с тем, конструирование дискурса глобализации как дискурса равноправных коллективных субъектов не обязательно исключает иные формы группового сотрудничества внутри коллективных субъектов.

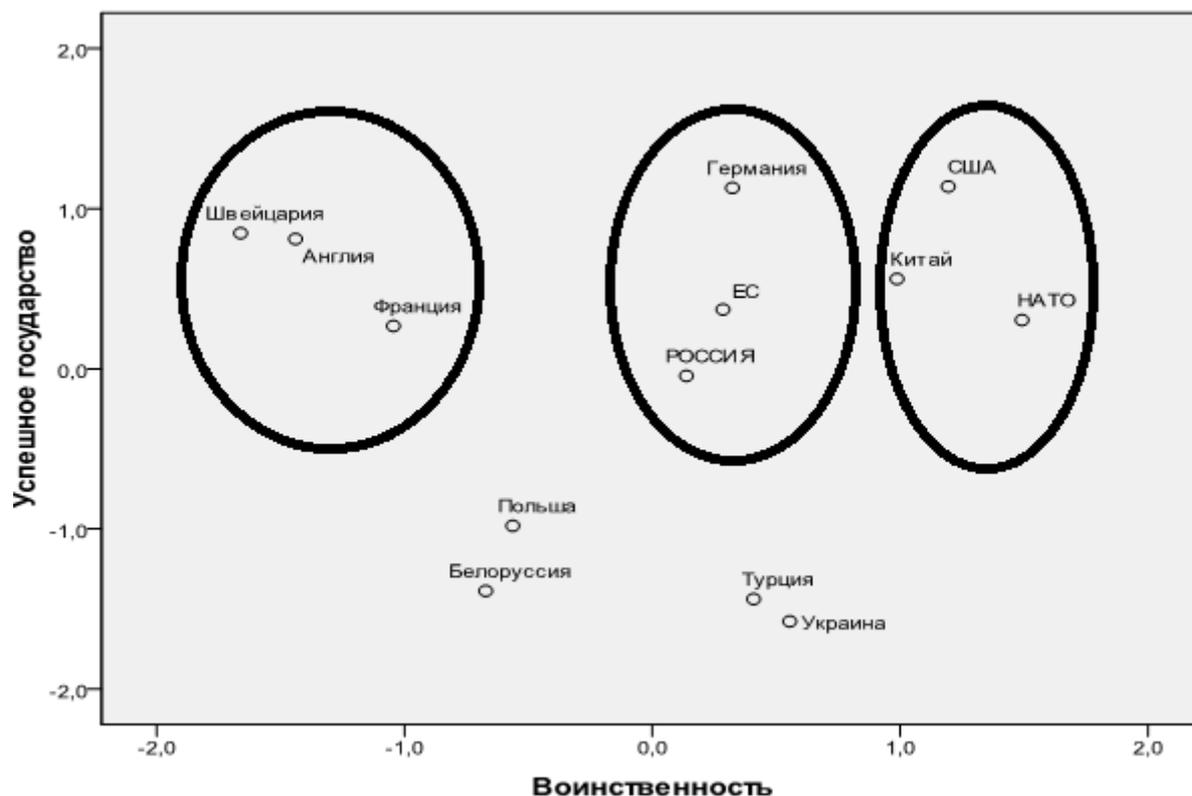

Рис. 3. Семантическое пространство восприятия стран студентами России (2013 год)

Рассмотренная модель деколониального дискурса скорее представляет «идеальную конструкцию», в действительности, существует группа не совсем успешных стран. Вместе с тем, использование деколониального дискурса не всегда означает отказ от постколониального мышления. В изменяющемся мире происходят трансформации субъектов и их взаимоотношений, что может вызывать редукцию сложности модели конструирования совместного дискурса (рис. 4.). В этой картине мира студентов России (2016 г.) наблюдается сокращение числа возможных авторов дискурса глобализации, демонстрирующих качество организации своего дискурса, выраженного в создании успешного государства. К тому же из этих двух авторов только один представлен коллективным субъектом. Равновесие двух субъектов неустойчиво и достаточно часто сменяется появлением единого управляющего центра. Можно говорить о трансформации постколониального дискурса в рамках альтермодерна, когда конструируется новый мировой порядок и предлагается замена мирового лидера. (Гипотетическим подтверждением этого утверждения служит позиционирование «Россия будущая», которая единолично образует кластер самого успешного государства. В связи с тем, что остальные страны не предлагались для

оценивания их будущего состояния, невозможно оценить, сколько будет кластеров успешных государств и какие страны будут в эти кластеры входить.)

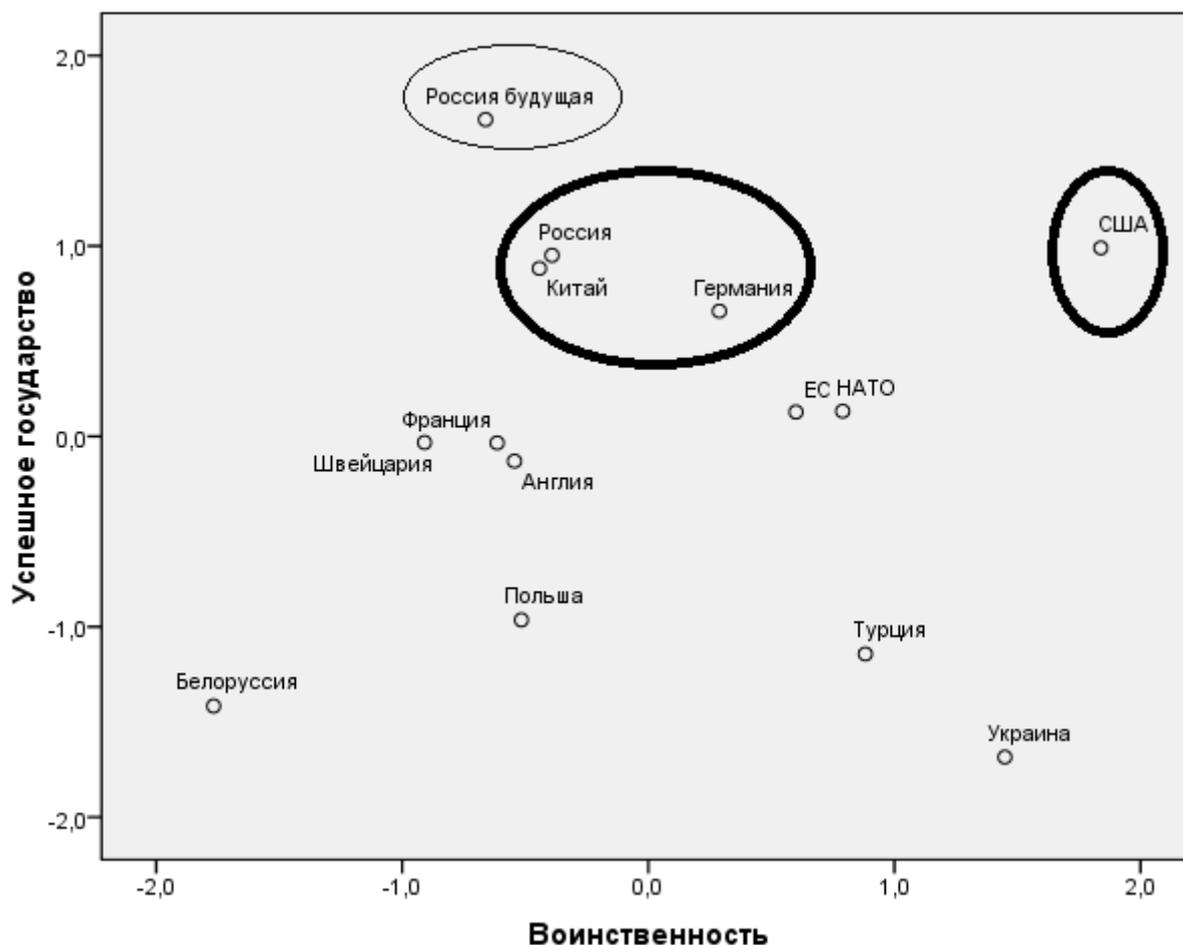

Рис. 4. Семантическое пространство восприятия стран студентами России (2016 год)

В проведенном эмпирическом исследовании проиллюстрированы модели постколониального и деколониального дискурсов. Нивелирование субъектности элит бывших советских республик при конструировании дискурса советского общества приводит к воспроизводству постколониального дискурса. Ориентация на историческую субъектность своего многонационального общества предполагает отказ от существующих форм постколониального дискурса. Но сложно предсказать, будет ли это трансформация постколониального дискурса в рамках альтермодерна, когда предлагается замена мирового лидера. Или это будет переход к деколониальному дискурсу, когда осуществится парадигматический сдвиг, позволяющий отказаться от универсализма любого дискурса. Время покажет возможность ухода от (пост)колониальной матрицы мышления в дискурсе глобализации, поскольку для части субъектов актуальность этого дискурса остается неизменной.

Выводы. Конструирование дискурса глобализации (дискурс дискурсов) предполагает различные формы его организации, когда автором дискурса может выступать один субъект, часть мирового сообщества (группа субъектов), или сообщество в целом. Эти способы организации дискурса глобализации опираются на различные парадигмы коммуникации авторов дискурса: субъект – объектную, субъект – субъектную, парадигму коллективного субъекта (или синергетическую парадигму). Им можно поставить в соответствии колониальный (имперский), (пост)колониальный, деколониальный дискурс.

(Пост)колониальный дискурс в рамках субъект-субъектной парадигмы коммуникации является замаскированной формой колониального дискурса, воспроизводящей колониальность в области знания. Аналогом может служить «двойная герменевтика» Э. Гидденса, когда имеющаяся предтеория исследователя обуславливает конструирование его теоретической модели¹¹. Так и (пост)колониальные дискурсы субъектов глобализации предполагают (пост)колониальную организацию социального контекста их взаимодействия, которая обуславливает конструирование (пост)колониального дискурса глобализации. Конструирование совместного дискурса автономными субъектами неизбежно приводит к воспроизводству их иерархических взаимоотношений, когда вклад в авторство дискурса будет обусловлен социальным статусом субъектов.

В рамках тринитарной методологии организация дискурса глобализации представляет собой «дискурс дискурсов равноправных коллективных субъектов». Это позволяет конструировать совместный дискурс в ходе метакоммуникаций коллективных субъектов, дискурсы которых создаются коммуникациями индивидуальных субъектов. В мышлении становится возможен деколониальный поворот, когда осуществляется качественный парадигмальный сдвиг, который ставит под сомнение незыблемый принцип иерархии, заменяя устоявшийся социальный порядок коллективными договоренностями, изменяющимися во времени.

Литература

Giddens A. The Constitution of Society. Outline of a Theory of Structuration, The University of California Press, Berkeley 1984.

Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования М.: Academia, 2004.

---

¹¹ Giddens A. The Constitution of Society. Outline of a Theory of Structuration, The University of California Press, Berkeley 1984.

- Бергер П., Лукман Т.* Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания М.: Медиум, 1995.
- Джерджен К. Дж.* Социальный конструкционизм: знание и практика. Сб. статей Минск.: БГУ, 2003.
- Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура М.: ГУ ВШЭ, 2000.
- Киященко Л.П.* Беспокойство становления целостностью. Вариации на тему трансдисциплинарности // Вопросы философии. 2015. № 11. С. 76-87.
- Лепский В.Е.* Эволюция представлений об управлении (методологический и философский анализ). М.: «Когито-Центр», 2015.
- Малинецкий Г.Г.* Междисциплинарные идеи в социологии и вызовы будущего // Социс. 2015. № 4. С. 152-161.
- Петренко В.Ф., Митина О.В., Магомед-Эминов М.Ш.* К ментальности Евразийского мира (социальные стереотипы дагестанских женщин). Психосемантическое исследование // Общественные науки и современность. 2012. № 6. С. 112-133.
- Плющ А.Н.* Моя хата с краю (опыт реконструкции языковой картины мира) // Социс. 2016. № 2. С. 136-147.
- Плющ А.Н., Басманова Н.И., Лисневская А.А.* Связь субъективной картины мира с эмиграционными намерениями // Вопросы психологии. 2014. № 6. С. 52-65.
- Революция Никанорова (круглый стол) // Изборский клуб. Русские стратегии. 2013. № 8. С. 90-98.
- Табачков А.С.* Информационное общество в контексте истории // Вопросы философии, 2014 № 10. С. 37-46.
- Глостанова М.* Постсоветская литература и эстетика транскультурации. Жить нигде, писать ниоткуда. М.: УРСС, 2004.

Плющ Александр Николаевич, Киев, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник института социальной и политической психологии НАПН Украины, plyushch11@mail.ru, синергетическая методология, социальная психология, информационное влияние.

Plyushch Aleksandr Nikolaevich, Kiev, Candidate of Science, Senior Researcher Institute of Social and Political Psychology of NAPS of Ukraine, plyushch11@mail.ru, synergetic methodology, social psychology, information influence.

Основные публикации:

Плющ А.Н. Моя хата с краю (опыт реконструкции языковой картины мира) // Социологические исследования, № 2, 2016. – С. 136-147.

Плющ А.Н., Басманова Н.И., Лисневская А.А. Связь субъективной картины мира с эмиграционными намерениями // Вопросы психологии, № 6, 2014. – С. 52-65.

Плющ А.Н. Синергетическая модель организации общества // Социологические исследования, № 10, 2014. – С. 14-22.

Бодров В.А., Ложкин Г.В., Плющ А.Н. Нелинейная модель мотивационной сферы личности // Психологический журнал, № 2, 2001. - С. 90-100.

Подписи к иллюстрациям.

Рис. 1. Рисунок организации дискурса субъекта

Рис. 2. Семантическое пространство восприятия стран студентами Украины

Рис. 3. Семантическое пространство восприятия стран студентами России (2013 год)

Рис. 4. Семантическое пространство восприятия стран студентами России (2016 год)